

Агата Колобанова

Будь моей стаей

Агата Колобанова

Будь моей стаей

«Издательские решения»

Колобанова А.

Будь моей стаей / А. Колобанова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-508441-5

Феофан — взрослый, солидный и знающий себе цену кот. Боня — наивный суетливый щенок, который еще почти ничего не знает о мире вокруг себя. У этих двоих нет ничего общего... кроме общих людей. И общей беды, которая заставила двух таких разных существ собраться в одну, дружную и отважную стаю и проделать путь, который поодиночке немислим для любого из них.

ISBN 978-5-00-508441-5

© Колобанова А.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1. Вторжение	6
Часть 2. Похищение	8
Часть 3. Будь моей стаей	10
Часть 4. Побег	12
Часть 5. Жуткие твари	14
Часть 6. Что такое стая?	16
Часть 7. Удачная встреча	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Будь моей стаей

Агата Колобанова

© Агата Колобанова, 2019

ISBN 978-5-0050-8441-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1. Вторжение

«Нет! Нет! Нет! Не сажайте меня в ящик!» – рыдал Боня, пытаясь выбраться из жесткой неуютной пластиковой корзины-«переноски».

Феофан, сидя в своей «переноске», презрительно наблюдал за щенком. Он и раньше не понимал, зачем хозяева притащили в дом это глупое нелепое существо. Ну мало им его, Феофана, принесли бы котенка. Он, так уж и быть, научил бы мальчика правилам приличного поведения в доме.

Но собака?! Как и все коты, Феофан недолюбливал собак, считал их слишком шумными, грубыми и навязчивыми созданиями. И с каждым днем все сильнее убеждался в своей правоте.

Это нелепое создание просто не поддается воспитанию! Оно не признает личного пространства, не умеет правильно приглашать к игре. Играет тоже неправильно.

Да и вообще – что можно сказать о создании, которое за целый месяц не смогло освоить лоток?!

Вот и сейчас – кричит, шумит, скандалит. Зачем? «Переноска», это хорошо. Это значит, что, наконец-то, они едут на дачу. И там будут долгие месяцы наслаждаться жизнью среди кустов и деревьев.

«Замолчи уже и сиди тихо!» – раздраженно проворчал кот, пытаясь урезонить мелкого скандалиста.

«Феофан! Спаси! Спаси меня!»

Рыдающий Боня, пытаясь добраться до Феофана, оперся лапами о стенку «переноски». Легкая пластиковая корзина упала на бок.

Щенок испуганно затих.

«Ну вот, успокоился, наконец» – выдохнул Феофан.

И тут же понял, что зря обрадовался.

Продолжая рыдать и скандалить, щенок снова, уже намеренно, перевернул «переноску». И так, раз за разом переворачивая корзину, начал передвигаться в сторону Феофана.

«Он же сейчас просто накроет меня своей переноской!» – ужаснулся кот.

Надо как-то убраться с дороги этого шумного самоходного безобразия.

Привстав на задние лапы, кот попробовал так же, как это делал щенок, навалиться на стенку переноски.

Получилось. Теперь он сможет увернуться от буянящего скандалиста.

Вбежавшие на шум хозяева сначала недоуменно, а потом с хохотом, наблюдали за тем, как две пластиковые «переноски» катаются друг за другом, словно играя в догонялки.

«Маша, они так переноски разнесут. Давай их вместе посадим, раз Боня так не хочет сидеть один».

Хозяева, наконец, пришли и подняли корзины. Феофан обрадовался. Еще сильнее кот обрадовался, когда хозяйка, открыв корзину, поправила байковое одеяльце, которое служило ему постелью в дороге.

Но потом...

«Зачем вы это сделали? Уберите! Уберите его немедленно!» – возмущенно надрылся кот, отбиваясь от лезущего целоваться и обниматься вторженца. – «Не смейте сажать его в одну „переноску“ со мной!»

Часть 2. Похищение

Феофан давно привык к поездкам в своей корзине-«переноске». Обычно он спокойно дремал в дороге, предвкушая в начале лета свободную и безумно интересную жизнь на даче, а в конце – уют своего городского дома.

Но всегда, всегда он путешествовал, сидя в своей «переноске» один.

А на этот раз рядом суеилось дурно пахнущее, слюнявое, шумное и беспокойное создание.

Феофан давно перебрал в уме все кары, которые только мог придумать для хозяев, которые додумались посадить его, почтенного кота, и этого глупого щенка в одну «переноску». И мрачно терпел, басовито ворча на неудобного соседа, когда тот слишком сильно ему досаждал.

«Куда, куда мы едем? Куда мы едем?» – в который уже раз вопрошал надоедливый щенок.

Кот устал объяснять, что едут они в хорошее место – на дачу, в просторный, полный полевок и кротов сад. Все равно лопухий скандалист то ли не слушал его, то ли все сразу забывал. Он просто ждал, когда, наконец, дорога закончится и хозяева выпустят его из заточения.

Сначала, недолго, пешком. Потом – электричка. Вот ее, почему-то, Боня испугался очень сильно, и опять перевернул бы переноску, не помешай ему Феофан.

Когда люди выйдут из электрички, они сядут в автобус, потом еще немного пройдут пешком – и все. Вечером можно будет охотиться на кротов.

Наконец-то! Наконец-то хозяйка взяла «переноску» в руки и понесла прочь из электрички. Если повезет, щенок успокоится, когда они окажутся снаружи. И будет вести себя тихо.

Пытаясь отвлечься от противной компании, кот всматривался через решетку «переноски» наружу, разглядывая людей, дома, машины, поезд...

Вот хозяева подошли к небольшому навесу автобусной остановки, откуда их забирает автобус. Поставили их переноску на большой рюкзак хозяина.

Толпа большая, возможно, они не смогут уехать на первом из подошедших автобусов. Такое бывает. Надо ждать. Благо, Боня и впрямь успокоился, когда «переноску» вынесли из электрички.

Люди. Разные люди. Некоторые едят (а он, Феофан, между прочим с утра голодный!). Дети, двое, с интересом пытаются заглянуть в «переноску». Приставучие мелкие людские детеныши, такие же назойливые, как этот Боня! Вот бы они его забрали и унесли куда-нибудь...

«Там, кажется, собака. И еще кошка» – сказала девчонка в очках.

«Здорово. А давай украдем? Тебе кошка, мне собака!» – предложила вторая, рыжая и веснушчатая.

Феофан не вслушивался в болтовню человеческих детенышей.

Поэтому сильно удивился, когда очкастая девчонка подняла переноску на руки.

«Стой, ты чего? Отстань, поставь на место!» – возмутился кот. – «Маша, Саша! На помощь!»

Поняв, что происходит что-то плохое, щенок поддержал старшего товарища испуганным, громким, пронзительным лаем и визгом.

Бесполезно. Толпа людей, бросившихся к дверям, разделила девчонок-похитительниц и хозяев.

Феофан метался по переноске и звал на помощь, а сама переноска двигалась в совершенно незнакомом направлении, прочь от знакомой остановки, неизведанными проулками, к чужим домам.

Часть 3. Будь моей стаей

Щенок Боня не понимал, что происходит. Сначала его посадили в тесный неудобный ящик со стенками-решетками. Он испугался и плакал, и пытался выбраться из ящика, но хозяйка не выпустили его, а просто посадили в другой ящик, вместе с котом Феофаном.

Кот сказал, что ящик называется «переноска», потому, что в этом ящике хозяйка отнесут их в хорошее место. И, хотя Боне было очень, очень страшно, он ждал, когда они приедут в это место.

А теперь Феофан сам кричит и мечется. И, кажется, случилось что-то ужасное. «Переноску» несут куда-то чужие, незнакомые дети.

«Феофан, а мы сможем вернуться обратно?» – испуганно спросил щенок.

Кот затих, уставившись на него страшными голубыми глазами.

«Вернуться, точно! Надо запомнить дорогу!»

Кот затих, глядя сквозь решетку. Щенок поскулил, пошумел, и тоже начал смотреть наружу.

Снаружи были маленькие дома. Боня никогда не видел таких маленьких домов.

Много-много, вроде бы и разных, но все равно безобразно похожих.

«Мы точно сможем вернуться?»

Кот не ответил. Он смотрел пристально, иногда резко поворачивая голову и еще более пристально вглядываясь куда-то.

Куда, щенок не понял. Но, наверное, это было важно.

Он ждал. Сидел и ждал, не вслушиваясь в разговоры похитителей.

А девчонки-похитительницы не молчали. Обсуждали, как будут играть со своей добычей.

«Но мы не можем показать их родителям. Ни твоим, ни моим. Где мы будем держать зверей?» – спросила очкастая.

«А у тебя в старом сарае, которым никто не пользуется. Поставим там корзину. Будем их оттуда доставать, чтобы поиграть и покормить. А потом сажать обратно, чтобы не убежали» – ответила веснушчатая.

«А им точно можно долго сидеть в клетке?»

«Это не клетка. Это корзина-переноска. Если взрослые их туда сажают, значит, можно!»

Очкастая с сомнением хмыкнула, но спорить не стала.

Наконец, девчонки занесли корзину в небольшой, совсем-совсем небольшой домик и поставили там на старый верстак.

«Поедим, а вечером соберемся и поиграем!» – сказала веснушчатая, и обе ушли, закрыв дверь.

«Нас отсюда выпустят когда-нибудь?» – осторожно спросил Феофана Боня.

«Не знаю. Такого раньше никогда не было» – растерянно ответил кот.

«Тогда что же нам делать?»

«Ждать».

Щенок подобрался поближе к коту, и прижался к нему боком. Обычно Феофан прогонял Боню, когда тот пытался так сделать. Но сейчас кот не возражал.

Рядом с большим, сильным и страшным котом было спокойнее. Если бы он всегда был таким добрым...

«Феофан!» – окликнул щенок.

«Что?» – рассеянно откликнулся увлеченный своими мыслями кот.

«Будь моей стаей!»

«Ага, ладно» – ответил Феофан, не вслушиваясь в лепет щенка.

Лопухий, наконец, успокоился и затих. Это прекрасно. Но вот когда их, наконец, все-таки выпустят из переноски?

Часть 4. Побег

Обычная, дешевая пластиковая корзина-«переноска» тесновата даже для одного небольшого животного. А уж вдвоем-то в ней и вовсе плохо. Очень плохо.

С бесконечным покорным терпением, которое встречается только у животных, большой мохнатый кот и лопоухий щенок сидели, прижавшись друг к другу, и ждали, когда же, наконец, люди выпустят их из заточения.

Девчонки пришли ближе к вечеру.

Открыли корзину...

Феофан хотел размять затекшие лапы, почистить пропахшую собачьим запахом шубку. Справить нужду, в конце концов. К тому же, он был голоден, очень-очень голоден.

Он мрачно терпел назойливое тисканье очкастой девчонки, ожидая, когда она его, наконец, отпустит.

Потом, пытаясь намекнуть, что ему надо на землю, несколько раз мяукнул. Потом начал вертеться, сучить лапами, пытаясь высвободиться.

«Пусти! Пусти! Мне надо, срочно надо!»

Поняв, что старший товарищ вырывается, Боня тоже начал вертеться, кряхтеть, скулить и визжать.

«Сейчас взрослые услышат, сажаем быстрее их в «переноску!» – всполошилась веснушчатая девчонка.

Несмотря на сопротивление, сильные большие человеческие руки запихнули кота и щенка обратно в корзину и закрыли крышку.

«Как это? Почему? Зачем? ВЫПУСТИИИТЕ!» – возмущенно кричал Боня.

Потом, поняв, что люди не возвращаются, перестал вопить и тихо захныкал.

«Хочу писать. Хочу бегать. Не хочу тут сидеть!»

Феофан хотел грубо оборвать это нытье – ему тоже было плохо.

Но даже если он покусает щенка, выбраться наружу это не поможет.

Выбраться. Наружу.

Упершись задними лапами в пол «переноски», кот навалился лопатками и загривком на крышку, пытаясь ее поднять.

Раз. Еще раз. Еще...

Боня не понял, что делает кот, но тоже начал суетиться – метаться по «переноске» и скрести лапами ее стенки.

С одного края крышка, вроде бы, слегка подалась, пошевелилась. Феофан сдвинулся туда, чтобы еще раз попытаться ее приподнять.

«Выход, тут выход?» – бросился к коту щенок.

Оба зверя оказались в одном углу «переноски», стоящей на древнем шатком верстаке. Корзина пошатнулась и упала вниз, на старые доски пола.

«Смотри, смотри, дырка!»

Кот оглянулся на восторженный крик щенка.

И впрямь, дырка. От удара стенка корзины треснула и края трещины сдвинулись.

Подойдя поближе, кот попробовал зацепить край лапой и потянуть на себя.

С трудом, медленно, неохотно, пластиковая решетка начала подаваться.

«Я помогу!»

Щенок ухватил зубами уже сдвинутый котом край трещины и начал быстро и сильно дергать раз за разом. Оторвал, ухватил кусок рядом.

Кот изумленно наблюдал, как увеличивается дыра под зубами упорного маленького существа.

«Хватит, мы уже пролезем, пусти!»

Азартный Боня не сразу понял, чего от него хочет Феофан. Но, наконец, перестал грызть и пролез наружу.

«Мы выбрались, выбрались!» – радовался щенок.

«Да-да, выбрались, молодец» – похвалил его кот, вылезая из сломанной корзины. Подпрыгнул вверх, цепляясь когтями, забрался по старым доскам стены, и вылез наружу через дыру под крышей.

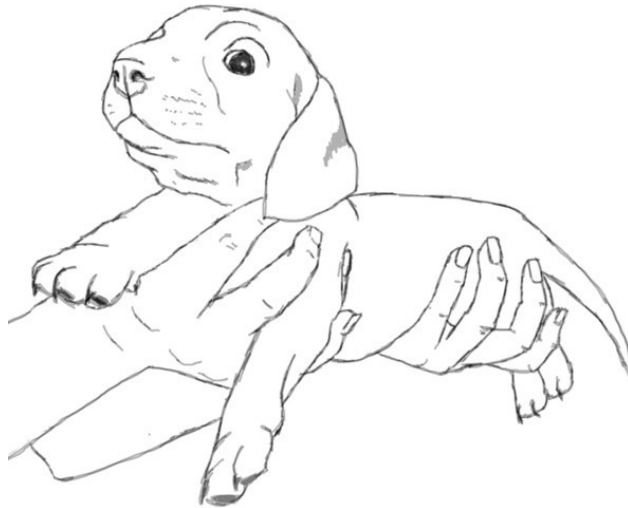
«Феофан, ты куда, а я? А меня?» – всполошился щенок.

«Оставайся тут, ты мне не нужен» – огрызнулся кот.

«Нет, нет, так нельзя! Это неправильно! Мы же СТАЯ!»

«Кому нужна твоя стая?» – презрительно хмыкнул Феофан, спрыгивая вниз.

Щенок рыдал и кричал ему вслед, но какое дело Феофану до этого лопоухого нелепого создания?

Часть 5. Жуткие твари

Есть ли совесть у кошек? Если бы об этом спросили Феофана, он бы серьезно задумался. Потому, что трудно понять, есть ли у тебя загадочная штука, о которой ты слышишь впервые в жизни.

Кот ни о чем не сожалел. Наоборот, он был очень доволен. Мало того, что выбрался из заточения, так еще и избавился от надоедливого щенка. И теперь вернется домой один, и все будет так же, как было раньше, до того, как хозяева притащили это недоразумение в дом.

Только домой надо как-то вернуться. Или, хотя бы, добраться до станции. Там он с хозяевами расстался, там, значит, они и будут его искать.

Но сначала надо поесть. Он голоден, он очень-очень голоден. Последний раз он кушал утром, перед тем, как хозяева начали собирать вещи. А сейчас уже ночь.

Ночь, это хорошо. Люди не будут ему мешать. Особенно эти девчонки, которые вполне могут попытаться его поймать и запереть еще куда-нибудь.

Лучше он сам поймает. Мышь. Или лягушку. И съест.

Обычно, конечно, он свою добычу не ел. Так, иногда, выедал самые вкусные части.

Но обычно он и не голодал, и не оказывался вдали от дома в неизвестном месте.

Пригнувшись, словно перетекая с одной лапы на другую, кот скользил вдоль забора, так искусно прячась в тенях, что становился незаметным, несмотря на светлую шерсть.

Сад был как-то пустоват. У хозяев водились и полевки, и кроты, и лягушки, и даже змеи попадались иногда. А тут...

Сначала Феофан решил, что мимо пробежала большая мышь.

Но какая-то она слишком большая. И запах неправильный – резкий, будоражащий.

Да какая разница? Это еда!

Прыжок, стремительный и легкий, как полет, должен был закончиться трепещущей в когтях добычей.

Но когти схватили только траву – добыча увернулась.

Кот огляделся, надеясь увидеть колыхание травы над удирающей добычей.

И увидел серую пасть с огромными рыжими зубами и безумными черными глазами. Уклонился, как мог – тварь вцепилась не в нежную кожу на голове, а в густую шерсть на шее и свалилась на землю.

«Убью!» – взвизгнула безумная мышь-переросток и прыгнула снова.

Феофан попятился, отмахиваясь лапой. Тварь продолжала наскокивать, тесня его, заставляя отступать. Кот уже собирался развернуться и побежать, когда заднюю лапу обожгла боль.

Подпрыгнув, Феофан развернулся в воздухе – и увидел, что тварей уже две. Пока он пытался отбиться от одной, сзади подобралась вторая.

«Крысы!» – вспомнил он их название. И старого соседского кота, который когда-то его, Феофана, еще лопухого котенка, предупреждал: «Не лезь к крысам, если не готов как следует подраться!»

Их две. А, может быть, где-то спряталась и третья.

Вертя головой, чтобы не упустить нападение, кот отступал, пятясь и приседая, пытаясь прикрывать задние лапы мохнатым хвостом.

Отойти подальше, дальше, чем крыса сможет прыгнуть. И – бежать, бежать прочь отсюда.

Крысы продолжали наскокивать, пронзительно вереща. А потом, почти рядом с хвостом, раздался еще один визг – короткий и испуганный.

Феофан снова развернулся на месте, высоко подпрыгнув. И увидел небольшое длинное коричневое тело, которое быстро бросилось к одной из крыс. Быстрое движение лопухой головы, короткий визг. Выжившая тварь бросилась наутек.

На траве осталось лежать две мертвых крысы. Одна из них – там, где недавно был хвост Феофана. Подкрадывалась, не иначе. Вторая – на садовой дорожке, где ее настиг Боня.
Боня?!

Часть 6. Что такое стая?

Кот не верил своим глазам.

Он сам, лично, видел, что щенок Боня остался запертым в старой бытовке. Слышал его крики, когда уходил, бросая щенка одного.

И вот он, Боня, уже на свободе, довольный и гордый собой.

«Феофан! Феофан! А ты зря меня не дождал. Стаей охотиться лучше. А так одна удрала. Но нам ведь и двух хватит – каждому по одной, да?» – радостно галдел щенок, вертясь вокруг кота.

Не хватало еще, чтобы на его лай вылезли люди.

«Хватай свою, и давай за мной – надо спрятаться!» – кот подхватил одну из убитых Боней крыс и потрусил, прижимаясь к забору, к куче старого хлама, сваленного рядом с бытовкой. Щенок, подхватив добычу, двинулся следом. Теперь рот его был занят, и он молчал.

Спрятавшись под перевернутой тачкой без колеса, они жадно съели свою добычу.

«Пить хочу...» – жалобно заскулил Боня.

«Только не шуми, иди тихо!» – боясь, что щенок опять начнет кричать, Феофан быстро повел его к месту, которое присмотрел по пути в укрытие. Со старого крана капала вода и собиралась в небольшой ямке в земле, образуя лужицу.

Они пили долго, с наслаждением, пока не напились вволю.

«Из тебя получилась хорошая стая, самая-самая замечательная. И спаслись, и поели, и попили. Хорошо, что ты моя стая» – радостно заявил щенок.

Опять эта загадочная «стая». Понять бы еще, что он имеет в виду.

«Сейчас снова спрячемся, и ты тихонечко расскажешь мне про стаю. Только тихо-тихо, чтобы люди не слышали».

«Хорошо!» – гордо, но уже не так громко ответил щенок.

Забившись под кучу мусора, они устроились рядом.

Еще недавно Феофан сделал бы все возможное, чтобы избавиться от такого соседства. Но сейчас, после всех перенесенных испытаний, потрепанный, потерявший свой кураж после стычки с крысами, кот чувствовал себя спокойнее рядом с единственным знакомым живым существом.

А Боня, довольный, что обычно недружелюбный кот уделяет ему внимание, рассказывал:

«Стая, это хорошо! Стая всегда ходит вместе. И все делает вместе. Вот мы с тобой охотились вместе, потому, что мы стая. А потом мы ели вместе, и пили вместе. Так всегда делают в стае. Потому, что вместе всегда лучше. А теперь мы вместе вернемся домой, да?»

Щенок смотрел на него полными доверия глазами. Он, похоже, не сомневался, что сейчас Феофан покажет ему дорогу домой.

«Эмм... не совсем домой. Сейчас наши люди на даче. И нам надо тоже на дачу...»

«Это то прекрасное место, о котором ты говорил? Так ты меня туда поведешь?»

«Нет. Я не знаю, как отсюда добраться до дачи. Нам надо вернуться к станции. Это то место, откуда нас украли девчонки».

«А зачем нам к станции?»

«Это последнее место, где мы видели своих людей. Значит, и они нас там последний раз видели. И искать они нас будут там. Нам надо туда вернуться и ждать, пока они нас найдут».

«Тогда идем к станции! Прямо сейчас и идем!»

«Да. Только дорогу к станции я не запомнил. Так что придется ее искать».

«Хорошо, мы с тобой стая, и мы будем искать дорогу вместе!»

Часть 7. Удачная встреча

В неверном свете ночных фонарей вдоль заборов скользили два силуэта. Один, побольше – светлый, мохнатый, грациозный. Второй, поменьше – длинный, стремительный и очень суетливый.

Странная парочка – красивый, палевый с шоколадными отметинами кот и коричневый щенок кроличьей таксы. Кот двигался тихо, осторожно перебегая между укрытиями – от куста к кусту. Но все его старания сводил на нет семенящий рядом непрерывно болтающий щенок.

«А ты, Феофан, наверное, не знаешь, но я не могу так лазать, как ты. Ты вылез, а я остался. Пока в двери дырку сделал, ты уже без меня охоту начал».

«Дырку?!»

Кот сбился с шага и удивленно оглянулся на щенка. Перед мысленным взором встало жуткое видение – острая Бонина мордочка пробивает толстые доски двери насквозь, после чего, раздирая дверь зубами на части, пролезает весь щенок.

«Ну да, дверь-то хлипкая была. Из досок и картона. Вот я картон и оторвал. И вылез».

«Не галди, жди тут. Мне надо залезть наверх и оглядеться».

Забравшись на кстати подвернувшееся дерево, кот осмотрелся вокруг в поисках ориентиров, которые успел запомнить днем.

Но сейчас, в темноте, все предметы вокруг изменились. И, хотя кот отлично видел ночью, заострившиеся, резкие, контрастные линии и без того незнакомых предметов сбивали его с толку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.